

ФЕНОМЕН ЗАСТЕНЧИВОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Застенчивость представляет собой сложную общенаучную проблему и поэтому является объектом междисциплинарных исследований. Значительный вклад в решение проблем застенчивых людей может давать педагогическая психология, предоставляющая методы, которые позволяют справляться с их трудностями. Особенное значение это приобретает в отношении детей, причем не дошкольного возраста, а возраста более осознанного – подросткового.

Исследование, проведенное Уткиной И.М. в рамках кандидатской диссертации по специальности 19.00.07 – педагогическая психология, наиболее полно отражает содержание проведенных на сегодняшний день по застенчивости у подростков исследований.

Ключевые слова: детерминанты поведения личности, застенчивость, психические состояния, межличностные отношения, отчуждение.

Феномен застенчивости отличается своей точкой зрения на человеческую природу, детерминантами поведения в зависимости от современных психолого-педагогических подходов и отождествляется с состояниями: изоляции, отчуждения, обособленности [Д. Фонтенел, 1998; Х. Ремшмидт, 1994; Лес Пэрот, 2002; Дейназ Ш., 1995]; структуры, функции поведения, интеллектуальные способности, психические возможности у застенчивых людей, речевой процесс [Г. Крайг, 2002; Ф. Райс, 2000; К.Дж. Квола, 2000; С. Соловейчик, 2001; К. Праор, 1995 и др.], в зависимости от исследовательского подхода, целей и задач, а также методов их решения. Проявления застенчивости индивидуальны, поэтому существует множество определений данного феномена. Более того, «понятие застенчивости настолько расплывчато, потому что разные люди не всегда последовательно реагируют на это состояние» [9, с. 15].

Терминологически в Оксфордском словаре английского языка сказано: «Первое письменное употребление «застенчивости» отмечено в англосаксонском стихотворении. Оно было написано около 1000 г н. э. В нем «застенчивость» означало – «легкий испуг» [31, с. 1245].

Словарь В.И. Даля определяет застенчивость, как «застесняться», не показываться; не развязный, не смелый; робкий и излишне совестливый или стыдливый; неуместно скромный и робкий; молчаливый, непривычный к людям» [6, с. 1036].

С.И. Ожегов застенчивого человека раскрывает как стыдливо-робкого в обращении, в поведении, смущающегося. «Застесняться» трактует как проявлять смущение, начать стесняться [22, с. 119].

«Феномен личностной застенчивости – сложное иерархическое образование социально-психологической природы, включающее факторы: нейротизм; общая активность; тревожность; самоконтроль; внутренний локус контроля; мотив предвосхищения; мотивация достижения; высокий уровень притязания»

* Уткина И.М., 2009.

ний; креативность; неуверенность в себе» [1, с.6].

Впервые жизненный путь застенчивой личности был описан в 1812 году С.И. Пилецким: «Павел Михайлович Юдин (1798) – статский советник, общался с А.С. Пушкиным, Кюхельбекером; работал с Горчаковым, Ломоносовым. Люди, участвовавшие в его воспитании, в детстве отмечали: трогательную скромность, застенчивость, молчаливость. В зрелые годы П.М. Юдин постепенно поднимался по служебной лестнице, в обществе и на службе был человеком оригинальным, с острым «язычком», «колкий насмешник». В частной жизни – предпочитал замкнутый образ жизни, уединение» [29, с.38].

Значительные эмпирические исследования застенчивости проведены американским психологом Ф. Зимбардо (1987). Под его руководством были опрошены 5000 человек на основании Стэндфордского опросника «Застенчивость», выявляющего предмет застенчивости и ситуации, в которых человек мог ощущать себя застенчивым.

Основной вывод его исследования заключается в том, что застенчивость – это явление всеобщее и широко распространенное: 80% опрошенных отметили, что они были застенчивы всегда; 10% опрошенных считали себя хронически застенчивыми людьми; 60% утверждали, что они иногда бывают застенчивыми; 20% опрошенных отмечали, что они не считают себя «застенчивыми»; 7% американцев, опрошенных исследованием Ф. Зимбардо, указали, что никогда не испытывали застенчивости (4. С.54).

Ф. Зимбардо и Р. Геринг в 2004 году выявили, что в подростковом возрасте существуют гендерные различия в проявлении застенчивости: в выборке учеников 4-х, 5-х, 6-х классов – 42% застенчивых девочек. В выборке учащихся 7-х, 8-х классов – 54% застенчивых девочек [4].

Т. Шишова заметила: «Причем девочки стесняются чаще, чем мальчики, но родители девочек обращаются за помощью к специалистам реже – обычно в тех случаях, когда это принимает крайние формы (например, в незнакомом месте девочка и рта не может раскрыть, а ей через год предстоит пойти в школу) или порождает заикание, тики и другие невротические расстройства. ... традиционно считается, что девочка должна быть скромной. И застенчивость, пусть даже ярко выраженная, ей не повредит» [33, с.7].

Таким образом, потребность быть популярной среди подростков более жестко запрограммирована для девочек.

«Что касается студентов колледжей, застенчивость более широко распространена среди мужчин» [4, с. 89].

Исследования Ф. Зимбардо и Ш. Рэдл продемонстрировали, что, «несмотря ни на что, с застенчивостью можно бороться, из нее можно «вырасти». 40% опрошенных людей отметили, что когда-то были застенчивы, но сейчас таковыми не являются». От 10% до 20% застенчивых людей предпочитают такими оставаться, так как они открыли в этом что-то положительное» [10, с.17].

Проявления застенчивости различны: «80% отмечают, что нежелание вступать в разговор является для них и для окружающих сигналом «что-то не в порядке»; 60% отмечают, что для них затруднителен и даже невозможен контакт глаз» [9, с. 31].

По данным Дж. Чика, застенчивыми себя считают 40% взрослых людей; 85% застенчивых полагают, что это свойство создает преграду на пути к успеху и реализации возможностей [9].

В.Н. Куницына приводит следующие данные исследования 1300 студентов и школьников: «25% оказалось застенчивыми, 34% – ситуативно-застенчивыми, 28% – незастенчивыми (свободными в общении) и 13% – беззастенчивыми» [14, с.356].

Впервые Ф. Зимбардо и Рэдл Ширли описали состояние застенчивого человека в момент его покраснения, как: «сердце вырывается из груди, и в желудке порхают мелкие бабочки» [10, с. 55].

Т. Шишова наблюдала: «Застенчивые дети выглядят удивительно похоже.. Опушена голова, сутулые плечи, взгляд в пол, в сторону, в потолок и почти никогда в глаза собеседнику, ерзанье на стуле, тихий голос, затруднение при ответе на самые простые вопросы. Как бы им хотелось сделаться невидимками! Но потом, выясняется – лишь маска, за которой скрываются совершенно иные психологические трудности.

... застенчивость маскирует повышенную ранимость, обидчивость» [33, с.7-8].

При этом перечень ситуаций, которые могут вогнать в краску или заставить бешено стучать сердце у застенчивого человека, достаточно велик. По телесным реакциям застенчивость часто совпадает со многими сильными эмоциями, которые ощущает человек во время страха, эйфории, гнева и т.д. Однако есть физический признак, который не является составляющей общего возбуждения. Это то, что застенчивому человеку не удастся скрыть, «краска на лице» [9, с. 39].

Современные исследователи (Е.И. Гаспарова, Т.А. Репина, Т.О. Смолева и др.) однозначно считают, что причины застенчивости – на психофизиологическом уровне, и связывают с особенностями строения и функционирования центральной нервной системы, например, слабость или неуравновешенность нервных процессов [16].

В.Н. Куницына утверждает: «Застенчивость следует рассматривать как процесс, как состояние и как свойство личности.

Как *состояние* застенчивость сопровождается нарушениями вегетативной и психомоторной сферы, речевой деятельности, эмоционально-волевых, мыслительных процессов, рядом специфических изменений самосознания, характеризующих общее состояние нервно-психической напряженности» [14, с.356-357].

Как один из вариантов застенчивости – это когда сдержанный, скромный, уравновешенный человек рассматривается как утонченный и светский. Ф. Зимбардо приводит известные фамилии, чьи имена ассоциируются с тем типом, который можно назвать «Я буду лучше выглядеть застенчивым»: Жаклин Онассис, Дэвид Найвен, принц Чарльз, Кэтрин Хепберн и т.д. [4, с. 325].

В.Н. Куницына ввела следующее определение: «*Застенчивость* – это свойство личности, которое приводит к определенным трудностям и напряжению в общении с незнакомыми людьми или в некоторых ситуациях взаимодействия. Застенчивость проявляется как неудовлетворительная саморегуляция, недостаток легкости, спонтанности и раскованности. Характерными внешними проявлениями является относительно высокая степень напряженности и импульсивности; застенчивый человек смотрит исподлобья, специальные позы выдают его зажатость и скованность» [14, с 351]. Далее В.Н. Куницына приводит фотографии принцессы Дианы и В. Коралли [там же].

Теории, предложенные учеными диспозиционального направления, такими, как: Г. Айзенк, Р. Кеттелл, А. Дэниэлс, В. Пломин, Г. Гуф, А. Торн, К.Э. Изард, Д. Бретт не объясняют, что порождает застенчивость, но выявляют и описывают характеристики застенчивого человека, соотносящиеся с его поведением, придавая особую значимость причинным факторам, возникшим в прошлом, независимо от того, врожденные они или приобретенные.

Современные последователи, например, А.О. Прохоров, механизм зарождения и формирования застенчивости описывает как конкретный момент проявления модели возникновения новообразований в структуре личности. То есть возникновение неравновесного состояния, а именно – застенчивости, при его постоянном повторении становится доминантой и обуславливает формирование новообразования, которое ведет к закреплению этого свойства [24].

Теория отличительных черт, сформулированная Г. Айзенком, допускает индивидуальные вариации в указанных им категориях, однако причины, по которым возникает застенчивость, – не выявляет.

Р. Кеттелл назвал 16 факторов, лежащих, по его мнению, в основе личности, «исконными чертами», которые содержат важные поведенческие оппозиции, выделив отдельно «застенчивый – уверенный», «...поскольку черты застенчивости являются врожденными, то никакие события, составляющие жизненный опыт человека, не в состоянии их изменить» [32, с.307]. Личностной черте дается оценка в баллах, которые коррелируют таким образом, что позволяют выделить комплексы черт – «синдромы», на основании которых проводится их сравнение у родителей и детей, чтобы выяснить, является ли черта «наследственной». «...Носители черты Н-(застенчивость) обнаруживают повышенную чувствительность к опасности. Физические и социальные потрясения, которые не страшны носителям черты “социальная смелость”, они к ним устойчивы или даже безразличны, способны застенчивого человека привести к нервному истощению”. Основываясь на этом допущении, Р. Кеттелл утверждал, что «застенчивость определяется врожденным типом нервной системы», т.е. объясняется наследственностью [там же, с .308].

В своих исследованиях Р. Кеттелл предполагал, что, если бы «психологические различия между социальной уверенностью и застенчивостью можно было бы выявить у новорожденных, будь на то соответствующие методики, то можно было бы сделать вывод, каким ребенок вырастет» [32, с.46].

Г. Крайг не согласен с этими выводами: «Безусловно, в конституции и поведении новорожденных существует широкий спектр индивидуальных различий. Младенцы обладают разной чувствительностью к звуку, свету, боли и температурным изменениям; некоторые много кричат, другие большую часть времени спят. Однако «...доказать, что с рождения формируется застенчивость, на основании различных реакций у младенцев пока не удавалось» [13, с.352].

Г. Гуф и А. Торн (1997) считают, что «застенчивость только в некоторой степени детерминирована наследственностью» [11, с.361].

К.Э. Изард, исследуя эмоции человека, среди девяти фундаментальных эмоций выделяет и подробно описывает стыд и застенчивость. Причем стыд на теоретическом уровне рассматривается как эмоция, а застенчивость как личностная черта. Подчеркивает, что страх, вина, стыд и застенчивость играют значительную роль в человеческих отношениях, в процессах социализации и развития личности» [11, с.375].

Фрейдистская теория личности объясняет происхождение и ход становления застенчивой личности в аспекте отклонениями в развитии личности, когда нарушается гармония Ид, Эго, Супер-Эго. Неудачи адаптации в раннем детстве сказываются на личности человека в течение длительного времени, т.к. «организм человека не рождается с Супер-эго» [там же, с.693].

Ф. Риман (2005), благодаря богатой психоаналитической практике, помогает взрослому застенчивому человеку осознать свои страхи, найти их корни в раннем психическом развитии. При этом Ф. Риман акцентирует внимание на процессах психологического обособления ребенка от матери и становления ощущения собственной индивидуальности. Согласно его мнению, «исток застенчивости формируются тогда, когда обособление ребенка от матери осуществляется преждевременно, у ребенка формируется страх перед неопределенностью жизненных ситуаций» [27, с.47]. Застенчивость имеет взаимосвязь между ребенком и матерью, неудовлетворенная материнская потребность быть защитницей и опорой для ребенка в детстве является в дальнейшем сильнейшей психологической травмой [27, с.45].

Согласно А. Адлеру, «фактически все, что делают люди, имеет целью преодоление ощущения своей неполноценности и упрочение чувства превосходства» [32, с.111]. Однако ощущение неполноценности по разным причинам может у некоторых людей стать чрезмерным. Это относится к застенчивым людям, когда, ощущая себя неполноценным в физическом, психическом или психологическом планах, они обособляются от социального мира.

Важная роль в становлении личности застенчивого ребенка принадлежит родителям. «Чрезмерная опека родителей мешает детям обрести уверенность в себе и свои способности, укореняет в них чувство неполноценности», считает А. Адлер [32, с.211]. Чувство неполноценности, в свою очередь, формирует в детях застенчивость, а застенчивые дети убеждены, что сами не способны преодолевать жизненные препятствия. Дети с врожденной физической неполноценностью, согласно схеме А. Адлера, они очень застенчивы и у них развивается чувство психологической неполноценности.

Следующая крайность воспитания – родительское пренебрежение детьми, «отвержение становится причиной появления комплекса неполноценности» – застенчивости, так как эти дети чувствуют себя нежеланными. Они идут по жизни недостаточно уверенные в своих способностях быть полезными, любимыми и оцененными по достоинству другими людьми [32, с.212].

Реальной мотивационной силой внутри каждого человека является чувство общности, которое, с точки зрения А. Адлера (1956), «есть чувство, из которого происходят нежность, забота о ближнем, дружба, любовь». Проблема застенчивых людей, а особенно застенчивых детей, заключается в том, что они изначально не замечают в себе семена чувства общности [32].

К.Г. Юнгу (1997) детерминаты особенностей мышления и поведения позволили говорить о реальности существования 8 психологических архетипов. Описывая архетипы в «коллективном» бессознательном, он считал, что их количество может быть неограниченным, но «все они могут как усилить, так и избежать робость, застенчивость, боязливость, напряженность» [35, с.248].

Геринг и Зимбардо считают, что персона имеет социальную маску, под которой скрывается застенчивая личность [4]. Этот архетип, уточняет Крайг (2002), приобретает слишком большое значение «из социальных ожиданий

и обучения в раннем детстве» и формирует личность застенчивого ребенка со следующими особенностями характера:

- Символ невыносимости ситуации у застенчивого человека вызывает покраснение лица и сухость в горле.

- Символом того, что застенчивый человек не может «переварить» какой-либо неприятный факт, являются приступ тошноты и вспотевшие руки.

- Если застенчивый человек ощущает, что продвигаться дальше невозможно, символом могут служить обмякшие ноги, которые отказываются передвигаться (13, с.63)

К. Юнг считал, что коллективное бессознательное объясняет, почему человек интуитивно краснеет, меняется его поведение, так как он постоянно находится в образах и только творчество способно высвободить застенчивую личность из личного и коллективного бессознательного [35].

Теоретические формулировки Э. Эриксона касаются исключительно развития эго, однако его модель развития является психосоциальной, т.е. «личность вырастает из результатов разрешения социального конфликта» [34, с.89]. С позиции Э. Эриксона «эго составляет основу поведения и функционирования человека» [34, с.87].

Застенчивость, как считает Дж.С. Гринберг (2002), провоцирует чрезмерную активацию самоосознания и озабоченность собственными реакциями, затрудняет процесс объективного мышления. Такие негативные чувства, как депрессия, тревожность и одиночество типичные спутники стеснительности [5].

М. Якоби (2001), исследуя проблемы, связанные со стыдливостью, застенчивостью и искаженной самооценкой, связал их с таким распространенным аффектом, как – стыд, занимающим центральное место в нашем эмоциональном опыте; отождествляет стыд с застенчивостью, придавая ему оттенок негативного характера в развитии личности: «Стыд имеет множество вариаций – это целая семья аффектов, которая включает в себя не только чувство неполноценности и унижения, но также застенчивость, зажатость, стеснительность и так далее» (36, с.5). Не каждому человеку, который быстро смущается и краснеет, очевидно, что его различные чувства являются вариациями единственной эмоции стыда. Кроме острого переживания стыда, застенчивости существуют смущающие переживания, которые вызывают чувство беспокойства. М. Якоби (2001) назвал это явление «тревогой стыда», или беспокойством, связанным со стыдом, и обозначил им страх быть пристыженным за собственную вину, собственную небрежность, попадание в неловкую ситуацию или «слишком строгий подход к другим». Ученый считает, что «эти вариации стыда встречаются чаще всего, как в повседневной жизни, так и в практике психотерапии» [там же, с.12], поэтому М. Якоби придает беспокойству, связанному со стыдом, такое центральное место в своих размышлениях.

А.Г. Маслоу, представителем гуманистической концепции, застенчивость рассматривается сквозь призму позитивных качеств личности. Уважая других, но при этом не выпячиваясь и не пряча свои знания и достижения, застенчивый человек имеет шанс предстать перед обществом в другом социальном аспекте: стремящимся к знаниям, но скромным, без позерства и чувства превосходства над остальными [18].

К. Роджерс, исследуя системы отношений, пришел к выводу: когда родительское отношение классифицируется как «активное отвержение», дети

эмоционально нестабильны, непослушны, застенчивы, агрессивны, драчливы. Причина заключается в расстройстве эмоциональной сферы, так как испорчена коммуникация с самим собой, результатом этого является нарушение коммуникации с другими [28].

У. Сандлер (1999), разъясняя природу возможностей человека, оказавшегося в состоянии социального одиночества, сопоставляет это состояние с переживаниями застенчивости. Он отмечает, что «жизненный мир личности необходимо сориентировать на реализацию определенных экзистенциальных возможностей» [16]. Особенно важно для человека воспринимать других людей, с которыми можно установить межличностные отношения, обязательно опираться в своей жизни на социальное окружение, актуализировать (развивать) врожденное «Я», научиться переключать свои переживания через обречение смысловых категорий.

Т.Б. Джонсон в переживание одиночества включил самые разнообразные факторы, например: страх, депрессия, раздражение, отчуждение, комплекс вины, застенчивость, – этим он пытался обрисовать некоторые структурные элементы, входящие в комплекс этого многогранного переживания [там же].

К. Мэй: «... Смущение – одно из самых ужасных переживаний» [20, с. 60].

Б. Миюскович (1999) в своей концепции понимания одиночества рассматривает одиночество, уединенность, изоляцию с переживаниями тревожности, страхами, неуверенностью, застенчивостью, предположив, что переживание коренится во внутренней природе человека, в самой его психологической конституции [16].

М. Мид считает, что «основная проблема застенчивости в высокой мобильности общества, которое, в силу частых изменений, вызывает у человека страдания и способствует уходу от общения, изоляции от общества» [19, с.78]. Констатирует как факт: «...В младенчестве и раннем детстве американские дети учатся переносить одиночество и радоваться обществу взрослых как награде за терпение и смирение, фактор застенчивости в данном возрасте является позитивным». Однако она не считает позитивным то, что ребенок лишен общения в детстве. Далее она отмечает, что возникает противоречие в воспитании, так как в школе детей постоянно заставляют проявлять социальную активность, «детей приучают с «недоверием» относится к уединенному времяпровождению, замкнутость уже не поощряется, а застенчивость является негативной составляющей характера школьника» [там же, с.79]

Р.С. Вейс убежден, что «существует эмоциональная и социальная изоляция, в которых люди переживают отсутствие привязанности к конкретным людям и доступного круга социального общения, данные состояния негативно влияют на развитие коммуникативной сферы у таких категорий людей, как неуверенные, тревожные, застенчивые» [16]. «Пока не установлено, какие люди, застенчивые от природы, не одиноки, а какие из тех, кто сосредоточен на предметах внешнего мира (экстраверты), одиноки» [там же, с.89]. Пока лишь известно, что острые ощущения беспокойства и напряжения формируют застенчивость, а неумение связать дружеские или интимные отношения – эмоциональную изоляцию. Однако возможно хроническое формирование застенчивости, если одиночество превращается в безнадежную апатию. Поэтому Р. Вейс предлагает «сначала разобраться в социальной изоляции человека, через нее понять состояние одиночества, а затем личностные переживания человека, испытывающего застенчивость, страх, соци-

альную изоляцию [там же].

Дж.Р. Оди, размышляя о своем детстве, отождествляет застенчивость и одиночество: «...я чувствовал себя изгнанником и нежеланным, я был слишком застенчив, чтобы с уверенностью обратиться к сверстникам», объясняя происхождение одиночества из страха встретить замкнутое и каменное сердце, когда нужна нежность, которая смягчает переживание застенчивости [4, с.76].

То, что корни застенчивости следует искать в экологии социального «Я», впервые было высказано Ф. Зимбардо (1999). Он считал, что «все те, кто анализирует, расследует, лечит, судит «застенчивого» человека – недооценивают силу обстоятельств (внешние силы), которые неподвластны человеку» [9].

К.К. Боумен и Ф.И. Слейтер, представители социологического направления, в психологии причину одиночества помещают вне индивида, подчеркивая значение социализации в развитии личности: «...наше общество в настоящий момент превращается в «генератор застенчивости» [2, с.105], связали с переживаниями замкнутых людей. Эмоционально одинокий и замкнутый человек испытывает беспокойство тревогу, пустоту. Социальное одиночество становится ответом на отсутствие значимых дружеских связей или чувство общности. В результате «ориентированная на других» личность может приобрести синдром обеспокоенности. Как результат такого состояния: ориентация на себя, «направленность вовне», замкнутость, одиночество.

Обобщая зарубежные подходы в описании застенчивости, можно сказать, что состояние застенчивости зависит от целого «комплекса» чувств, поступков, мыслей, т.е. не является одной единственной доминирующей характеристикой. Многие психологи называют такую совокупность характеристик «прототипом» застенчивой личности. Значение застенчивости может меняться, в зависимости от социальной группы, возраста, исторического периода и культурной среды.

Изучение проблемы застенчивости в отечественной литературе следует начать с Л.С. Выготского (2003), который, считая, что социальная среда – это рычаг воспитательного процесса, конечной целью воспитания которого является приобщение к жизни, утверждает, что социальная среда формирует сложные формы поведения у «застенчивых людей». На протяжении времени и смены эпох исторический опыт по-разному рассматривал «застенчивость» в обществе, позитивно – в отношении женщин и негативно в отношении мужчин [3, с.261].

Д.С. Ротенберг и В.П. Аршавский (1984), В.В. Абраменкова (1999), А.В. Минаев, Д.И. Насвитене, В.И. Куницина (1991), Ю.М. Швалб и О.В. Данчев (1991), В.Г. Ромек (1997), В.С. Мухина (1999) рассматривают застенчивость как форму отчуждения или обособления подростка, возникающего в процессе воспитания, из-за отчужденности между взрослыми и детьми.

А.И. Усман (1991) рассматривает застенчивость как «нереализованность» личности, «нераскрытость» ее в деятельности, воспитание и социум оказывают прямое воздействие.

Т. Шишова видит в застенчивом ребенке «маленького невидимку», ребенка, который старается раствориться среди детей, скрывает свою индивидуальность, так как не чувствует позитивного подкрепления со стороны взрослых. Для реализации его возможностей его необходимо «расколдовать», применить психотехнические приемы [33, с.18].

О.Б. Долгинова (2001) рассматривала специфику появления феномена застенчивости в сфере образования как главную беду нашей образовательной системы, потому что действительным субъектом учебной деятельности является взрослый учитель, а не ребенок. Вся смысловая сторона деятельности принадлежит взрослому, а детям отводится исполнительная функция [7].

М.И. Лисина (2001), также подчеркивала, что общение со старшим для маленького ребенка служит единственно возможным контекстом, в котором он постигает и «присваивает» добытое людьми ранее. Личность людей складывается только в их отношениях с окружающими людьми, и лишь в отношении с ними функционирует. При этом общение играет решающую роль не только в обогащении содержания детского сознания, оно определяет опосредованное строение специфических человеческих психических процессов. В своих работах М.И. Лисина приводит крайние формы, когда обезличенное отношение взрослых к младенцу не позволяет сложиться у него «человеческому отношению» к окружающим людям [17, с. 57].

Л.С. Славина, А.А. Реан выделяют эмоциональные переживания детей в межличностных отношениях и их неадекватное реагирование на окружающих. Эмоциональные переживания, описываемые Славиной Л.С., характерны для застенчивых учащихся. Установлено множество случаев, когда физические черты или поведенческие манеры вызывают у товарищей не любовь, а насмешку, иногда даже злые выходки по отношению к застенчивому ученику: «Навешивание социальных ярлыков является не редкостью среди учащихся» [30, с.60]. Особенно от этого страдают застенчивые дети, ибо они очень чувствительны.

Е.В. Емельянова (2004) сравнивает личность застенчивого человека с комплексом мученичества и самоуничтожения, объясняя это тем, что «блокирование развития личности может наступить на любом этапе, ибо человек, взрослея, может оказаться не в состоянии взаимодействовать с окружающими» [8].

А.Б. Белоусова (2004) выявила, что педагоги часто смешивают понятия: стыд, позор и застенчивость. В связи с тем, что вся учебная деятельность построена на морально-нравственных ценностях, «в семье детей приучают скрывать свою застенчивость или ранимость». А.Б. Белоусова, на основании исследований Ф. Хемптона, К. Изарда, П. Пилкониса и других ученых, определила функцию застенчивости: «... застенчивость служит стратегией защиты для робких людей, которым необходимо время, чтобы сориентироваться в ситуации и принять решение» [1, с.8].

Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко отмечают: «...в развитии целостного понимания человека и его психики огромную роль играют персонифицированные медиаторы, к которым отнесены Боги, родители, учителя – вообще значимый другой» [25, с.255].

Л.И. Катаева: «На сегодняшний день в психологии распространена точка зрения, что застенчивость является результатом реакции на эмоцию страха, которая возникает в определенный момент при взаимодействии малыша с другими людьми и впоследствии закрепляется» [12, с.3].

Е.М. Черняк (2005) предполагает, что «застенчивость начинается не с чего иного, как с «навешивания» ярлыка», робость воспитывается, и способствует этому состоянию социум.

Н.И. Болсуновская (2005) отмечает, что в большинстве случаев социаль-

ную оценку формируют взрослые: учителя, родители. Воспитывая в ребенке скромность, они не учитывают его индивидуальных особенностей [Анисимович О., 2005; Шишова Т.; Медведева И., 2005].

В.Н. Куницына: «Застенчивость наиболее тесно связана со *стыдом* – эмоцией, возникающей в ситуациях, которые продуцируют социальную тревожность, и имеющей многообразные характерные проявления.

На психологическом уровне стыд может вызываться ситуацией, которая фокусирует внимание на «я» или на некотором аспекте «я», который оказывается «несоответствующим». Любое переживание, которое создает у человека чувство неуместного самораскрытия, может вызвать стыд.

Кроме обостренного самосознания и специфических черт восприятия себя, стыд сопровождается временной неспособностью мыслить логично и эффективно, а нередко и ощущением неудачи, поражения, затрагивает сферу мыслительных процессов. Стыд обычно возникает в присутствии других людей, но может возникать и в уединении» [14, с. 352].

А.В. Петровский (2005) проводил исследование, в котором изучалось «формирование черт личности людей, чей рост не превышал 80-130 см». В результате исследования были выявлены следующие черты личности: инфантильный юмор, некритический оптимизм, непосредственность, высокая выносливость в ситуациях, требующих значительного эмоционального напряжения. Однако фактор застенчивости отсутствовал вообще. Дальнейшие исследования, проведенные А.В.Петровским показали, «что окружающие относятся к карлику иначе, чем к другим людям, видя в нем игрушку и выражая удивление, что он может чувствовать и мыслить так же, как остальные» [23, с.344].

В связи с вышеизложенным, допустимо предположить, что подходы к феноменологии «застенчивости» различны, многие из них сложились с учетом традиций, принятых в мировой практике, российских. Вместе с тем очевидна разрозненность структур переживаний «застенчивости» и необходимость воссоздания целостности в теории феноменологии личности застенчивого человека, так как переживание застенчивости не является полностью субъективным или внутренним чувством, напротив, оно неотделимо от контекста жизненных отношений и связей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоусова А.Б. Психические детерминанты личностной застенчивости: Автореф. ... дис. канд. псих. наук. – Казань: ИПиППо РАО, 2004. – 19 с. (19)
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. – СПб., 2000. – 35
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М., 2005. – 46
4. Герринг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. – СПб., 2004. – 48
5. Гринберг Дж. Управление стрессом. – СПб., 2002. – 55
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1956. – (57)
7. Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: Автореф. ... дис. канд. псих. наук. – М., 1996. – 60
8. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. – СПб., 2004. – 65
9. Зимбардо Ф. Застенчивость: Пер. с англ. – М., 1991. – (74)
10. Зимбардо Ф., Рэдл Ш. Застенчивый ребенок. – М., 2005.
11. Изард К. Психология эмоций. – СПб., 2000. – 79
12. Катаева Л.И. Работа психолога с застенчивыми детьми. – М., 2004. – 64
13. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2002. – 100

14. Куницина В.Н. Трудности межличностного общения. Автореф. дис. докт. псих. наук. – СПб., 1991.
15. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Поюльша В.М. Межличностное общение: Учеб пособие. – СПб., 2003. – 109.
16. Лабиринты одиночества / Под. ред. Е.Л. Покровского. – М., 1989. – 111
17. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – М., 2001. – 119
18. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1997.
19. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.
20. Мэй К. Разберемся с девочками (мальчиками). Для крутых, но застенчивых: Пер. с англ. – М., 2001.
21. Мэй Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова. – СПб., 2001. – 130. 131
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 7-е изд. – М., 1968.
23. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1999. – 154
24. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение. – М., 2007. – 164
25. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997.
26. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М., 1997. – 173
27. Рима Ф. Основные формы страха. – М., 2005.
28. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер с англ./ Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М., 1994.
29. Руденская М., Руденская С. Они учились с Пушкиным. – Л., 1976. – 191
30. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. – М., 1995. – 201
31. Словарь “Великобритания”. – М., 2006. – (202)
32. Хьелл Л, Зиглер Д. Теория личности. – СПб., 1997. – 220
33. Шишова Т. Застенчивый невидимка. Как преодолеть детскую застенчивость. – М., 1997.
34. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
35. Юнг К.Г. Психологические типы. – М., 1995. – 232
36. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения. – М., 2001. – 232

Utkina I.M.

SHYNESS AS A SUBJECT OF PSYCHO-PEDAGOGICAL RESEARCH BY
RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTISTS

The summary Shyness represents a complex general scientific problem and consequently is object of interdisciplinary researches. The pedagogical psychology giving methods which allow to cope with their difficulties can give the significant contribution to the decision of problems of timid people. Especial value gets it concerning children, and not preschool age, and age more realized? Teenage. The research lead by Utkinoj I.M. within the limits of the master’s thesis on a speciality 19.00.07. The pedagogical psychology, most full reflects the maintenance lead for today on shyness of teenagers.

Key words: determinants of behaviour of the person, shyness, mental conditions, interpersonal relations, alienation.